

КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

DOI: 10.31857/S086919080012660-3

ЦИНСКОЕ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕЕ ВЕДОМСТВО ПО ДЕЛАМ ВСЕХ ГОСУДАРСТВ (ЦЗУНЛИ ГЭГО ШИ'У ЯМЭНЬ) И ЕГО ПЕРЕВОДЧИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА (1861–1901)

© 2020

П.А. ЛАПИН^a

^a – Посольство Российской Федерации в Китае, Пекин, КНР
wajijiao2000@mail.ru

Резюме: В 1861 г. в Пекине было создано новое внешнеполитическое учреждение – Главноуправляющее ведомство по делам всех государств. С появления этой структуры началось обновление китайской внешней политики – причем не только ее содержательной и организационной частей, но и идеологической. Цинские чиновники под нажимом иностранных держав были вынуждены отказаться от веками существовавшего в империи «даннического церемониала» в дипломатической практике. При дворе был выработан дипломатический этикет, обеспечивавший равноправные контакты китайских администраторов с представителями иностранных государств.

Важным достижением реформирования внешнеполитической структуры стало появление в китайской дипломатической практике института профессиональных переводчиков иностранных языков, обеспечивавших официальные контакты пекинского двора с иностранцами. Перечень языков, в который в том числе входил и русский язык, позволяет выявить приоритеты цинской внешней политики во второй половине XIX–первых годах XX вв.

Подготовка переводчиков для новой внешнеполитической службы осуществлялась в специально открывшейся для этих целей пекинской Школе иностранных языков Тунэвньгуань. Там слушатели изучали не только иностранные языки (включая русский), но и некоторые западноевропейские учебные дисциплины, в том числе необходимое в дипломатической практике западное международное право. Подготовка толмачей сопрягалась с трудностями идеологического характера. При обучении в школе слушатели лишались возможности участия в традиционных экзаменах на право получения ученых степеней кэцзюй – в то время хотя и архаичного, но единственно надежного способа продвижения по государственной службе. Это обстоятельство понижало интерес китайских подданных к профессии переводчика, отрицательно сказывалось на уровне владения ими в том числе русским языком и способностям ведения переводческой деятельности.

Как бы то ни было, цинская дипломатия получила первый важный опыт подготовки своих переводчиков русского языка, что дало возможность китайским дипломатам, обеспечивавшим контакты с Россией, работать самостоятельно без привлечения на свою сторону российских переводчиков.

Ключевые слова: Цинская империя, Главноуправляющее ведомство по делам всех государств, переводчики русского языка, преподавание русского языка, пекинская Школа иностранных языков Тунэвньгуань, гуманитарные контакты.

Для цитирования: Лапин П.А. Цинское Главноуправляющее ведомство по делам всех государств (Цзунли гэго ши'у ямэнь) и его переводчики русского языка (1861–1901). *Восток (Oriens)*. 2020. № 6. С. 141–152. DOI: 10.31857/S086919080012660-3

QING GENERAL FOREIGN AFFAIRS OFFICE AND ITS
RUSSIAN LANGUAGE INTERPRETERS

© 2020

Pavel A. LAPIN ^a^a – Russian Embassy in Beijing, China
wajiao2000@mail.ru

Abstract: *New foreign policy institution – General Foreign Affairs Office was established in Peking in 1861. Chinese foreign policy was renewed including its content, organization and also ideological parts. Under the pressure of foreign powers Qing officials have to renounce “tributary ceremonial” in diplomatic practice that have been using in the Empire for several centuries. The Chinese court developed the diplomatic ceremonial that secured equal contacts between Chinese administration with foreign states representatives.*

One of the important results of the reforming foreign policy body was that fact that institution of professional foreign language interpreters was born in the China’s diplomatic practice. Foreign languages, including Russian language, allowed revealing priority of the Qing foreign policy in the second part of 19th – first years of 20th century.

The training of foreign language specialists for the new foreign office had been conducting in Peking School of foreign Language, or Tongwenguan that was opened for that purposes. Students of Tongwenguan studied foreign languages (including Russian) and some West European school disciplines including international law that was very important for a diplomatic practice. The training of interpreters was associated with a lot of ideological difficulties. While studying in the School students were deprived of opportunity to take part in the traditional imperial examination or keju that was an archaistic but the only one useful way for career development that time. This circumstance reduced the interest of Chinese young citizens in the profession of interpreter, it adversely affected their Russian language level and ability to conduct translation activity.

Key words: Qing Empire, General Foreign Affairs Office or *Zongli yamen*, Russian language interpreters, Russian language study, Peking School of foreign language *Tongwenguan*, humanitarian contacts.

For citation: Lapin P.A. Qing General Foreign Affairs Office and Its Russian Language Interpreters. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 6. Pp. 141–152. DOI: 10.31857/S086919080012660-3

В середине XIX в. Цинская империя начала медленно вступать в период кризиса, вызванного носильным включением государства в систему новых международных отношений колониального периода. Выстраивание контактов Китая с внешним миром вело к переосмыслению при пекинском дворе существовавшей в империи более тысячи лет внешнеполитической доктрины «Китай – варвары». Мировые державы не принимали китайский «данический церемониал» в дипломатической практике, отказывались поддерживать контакты со старыми внешнеполитическими структурами, требуя их глубокого реформирования¹.

Еще в ходе второй «опиумной войны» Китая с Францией и Британией (1856–1860) в сентябре 1860 г. младший брат императора Сяньфэна – князь Исинь (奕訢, 1833–1898)

¹ Традиционно вопросы внешней политики в Китайской империи курировали Министерство церемоний (Li bu 礼部; отвечало за контакты двора с теми иностранными представителями, которые прибыли в Китай морем) и Палата по делам вассальных территорий (Lifanyuan 理藩院; регулировала связи Пекина на северном и северо-западном направлениях, включая Россию).

инициировал учреждение отдельной структуры по ведению переговоров с державами, заключению межгосударственных соглашений и решению текущих политических и торговых вопросов – Главное управление по умиротворению варваров (*Фу и да цзюй* 抚夷大局) [Deng, 2008, p. 510–511].

Созданное управление, однако, не привнесло каких-либо заметных изменений в организацию внешнеполитической работы цинской администрации. Тринадцатого января 1861 г. князь Исинь подал императору Сяньфэну объемный доклад – «Шесть пунктов доклада об обдуманном решении по единому планированию всеобщей ситуации» (*Тун чоу цюаньцзюй чжо ни чжанчэн лю тiao* 统筹全局酌拟章程六条), в котором формулировались основные принципы организации внешнеполитической деятельности [Chouban yiwu shimo, Xianfeng chao, 1979, p. 2674–2680]. В первом же пункте документа предлагалось учредить новую внешнеполитическую структуру [Chouban yiwu shimo, Xianfeng chao, 1979, p. 2675].

20 января 1861 г. последовал указ монарха о создании Главноуправляющего ведомства по торговым делам всех государств (*Цзунли гэгэ туншиан ши'у ямэнь* 总理各国通商事务衙门) [Chouban yiwu shimo, Xianfeng chao, 1979, p. 2690]. Исинь выступил против такого названия ведомства, обратив внимание двора, что новое учреждение будет рассматриваться иностранцами исключительно как орган государственной власти, отвечающий за внешние торговые контакты, но никак не политические [Chouban yiwu shimo, Xianfeng chao, 1979, p. 2710]. 23 января князь повторно обратился с докладом к монарху с просьбой исключить слово «торговые» из названия учреждения, а 1 февраля 1861 г. представил на утверждение «Устав из десяти пунктов» (*Шитяо чжанчэн* 十条章程), в котором были сформулированы основные параметры работы учреждения [Chouban yiwu shimo, Xianfeng chao, 1979, p. 2715–2719]. Император дал согласие на изменение названия ведомства и уже 3 февраля утвердил поданный ему Устав [Chouban yiwu shimo, Xianfeng chao, 1979, p. 2714]. Десятого марта 1861 г. в Пекине было официально учреждено Главноуправляющее ведомство по делам всех государств (*Цзунли гэгэ ши'у ямэнь* 总理各国事务衙门, сокр. *Цзунли ямэнь*) [Chouban yiwu shimo, Xianfeng chao, 1979, p. 2756].

Руководителем, или «главным управляющим чиновником ведомства» (*цзунли дачэн* 总理大臣), назначался по совместительству глава Военного совета (*Цзюньцзичу* 军机处), представитель императорского клана с титулом великий князь (*цинъван* 亲王)². Ему в заместители, главными чиновниками (*дачэнь* 大臣), направлялись также по совместительству члены Военного совета³. Текущую работу выполняли чиновники в ранге чжанцзин (章京; «начальник канцелярии») [Guangxu huidian, 1967, p. 436–439]. Административно Ведомство включало территориальные департаменты (*гу* 股), функциональные отделы (*чу* 处 или *кэ* 科), а также подведомственные организации⁴. Финансировалось Ведомство за счет поступающих таможенных сборов [*Di er ci yapian*, 1978, p. 365].

Наибольший интерес вызывают территориальные департаменты (*гу*), сфера деятельности которых позволяет выявить наиболее приоритетные направления китайской внешней политики того времени. В год создания Ведомства были открыты Английский (*Инго гу*

²Первым руководителем Ведомства стал великий князь Исинь, который с 1853 г. занимал должность председателя Военного совета [Chouban yiwu shimo, Xianfeng chao, 1979, p. 2692]. В 1885 г. его сменил видный политический деятель, правнук императора Цяньлуна, великий князь Икуан (奕劻, 1838–1917), служивший там до 1901 г. [Qing shi za kao, 1963, p. 282].

³Заместителями стали близкие Исиню люди – канцлер павильона Вэньхуа Императорского дворца (*Вэньхуа даянь дасюэши* 文华殿大学士) Гуйлян (桂良, 1785–1862) и старший товарищ Министра финансов (*Хубу цзо ши-лан* 户部佐侍郎) Вэнь Сян (文祥, 1818–1876) [Chouban yiwu shimo, Xianfeng chao, 1979, p. 2692].

⁴Это были Главное налоговое управление (*Цзун шуй'у сы шу* 总税务司署) и пекинская Школа иностранных языков (*Тунвэньгуань* 同文馆) [Guangxu huidian, 1967, p. 436, 447–450].

Британский (英國股)⁵, Французский (法國股)⁶, а также Русский (俄國股)⁷ департаменты. В 1864 г. образовался Американский департамент (美國股)⁸. В 1894 г. был создан департамент Японии (日本股) [Guangxu huidian, 1967, p. 440–445; Li, 1988, p. 249].

С организацией Главноуправляющего ведомства начал совершенствоваться протокольный церемониал, который становился все более схожим с европейской дипломатической практикой, был понятен иностранцам и ими принимался⁹.

Главноуправляющее ведомство по делам всех государств просуществовало до лета 1901 г., когда было преобразовано в Министерство внешних дел (*Вайу бу* 外务部).

В «Своде узаконений Гуансюй» (*Гуансюй хуэйдянь* 光绪会典) указывалось, что одной из важных функций Ведомства являлись «дела по переводу грамот и передаче [их содержания]» (*вэнь и чунь да* 文译传达之事) [Guangxu huidian, 1967, p. 436]. Несмотря на это положение, Ведомство долгое время существовало без переводчиков, и встречи китайских дипломатов с иностранными представителями (в том числе с россиянами) переводили толмачи зарубежных делегаций [Wanqing waijiao huiwu, 2008, p. 34, 36]¹⁰. Так работа строилась до 1888 г., когда руководитель Цзунли ямэнь великий князь Икуан все-таки принял решение ввести должности штатных переводчиков. «В Ведомстве ведется много переговоров, [в связи с чем] имеется большая потребность в переводчиках, – сообщал князь в докладе императору Гуансюй. – Чиновник (Икуан. – П.Л.) совместно с другими обсудили, решено учредить должность переводчика первого разряда (*фаньи гуаньжэн* 翻译官正) и переводчика второго разряда (*фаньи гуаньфу* 翻译官副) по английскому, французскому, русскому и немецкому языкам» [ПИА КНР, 03–5330–082, л. 1].

Так в 1888 г. начала официальную деятельность переводческая служба китайского внешнеполитического ведомства¹¹, одним из важнейших направлений работы которой являлось обеспечение российско-китайских контактов.

Несмотря на продолжительную историю китайской русистики¹², документальным образом подтвержденные факты деятельности официальных китайских переводчиков русского языка относятся именно к периоду их службы в Главноуправляющем ведомстве по делам всех государств.

⁵ Кроме вопросов, связанных с контактами с Британией, также курировал связи с Австрией.

⁶ Обеспечивал контакты цинского двора с Францией, а также Голландией, Испанией и Бразилией.

⁷ Курировал отношения Китая с Россией и Японией, ведал вопросами сухопутной торговли, пограничного размежевания, протокольно-церемониальными вопросами, отбором кадров для отправки в заграничные представительства, проведением аттестаций при зачислении на службу в ведомство [Wu, 1995, p. 21].

⁸ В сферу деятельности этого департамента входило регулирование контактов китайского двора с максимальным числом зарубежных государств – кроме Америки, также с Германией, Перу, Италией, Швейцарией, Норвегией, Бельгией, Данией, Португалией.

⁹ В китайской исторической литературе сохранились упоминания об организации контактов членов Ведомства с иностранными официальными представителями. «Посланники иностранных государств после вступления в должность и до завершения миссии должны посещать Главноуправляющее ведомство, где удостоиваться равного протокольного приема, при этом их угощают вином и фруктами, либо устраивают торжественный прием. Чиновники Ведомства, в свою очередь, наносят ответный визит посланнику» [Ye, 1994, p. 79]. Это, конечно, отличалось от «даннического» церемониала, который ранее применялся к иностранным, в том числе российским официальным представителям в Пекине. «Послов и посланников в Китае, – справедливо указывал российский посланник Владиславич-Рагузинский во время посещения Китая в 1726–1727 гг., – когда допускали к хану (китайскому императору. – П.Л.) на аудиенцию, принуждены они были кланяться пред залом трижды по трижды ханскому столу, который посреди поставлен был, покрыт желтой камкою, а потом грамоту на оный стол положить» [Владиславич-Рагузинский, 1842, с. 315].

¹⁰ И это притом, что требования о введении вакансий переводчиков были включены еще в «Устав из десяти пунктов» от февраля 1861 г. [Chouban yiwu shimo, Xianfeng chao, 1979, с. 2719–2720].

¹¹ По данным китайских исследований, с 1889 по 1901 г. в Ведомстве в общей сложности служили 17 переводчиков иностранных языков (английский, французский, немецкий, русский, японский) [Li, 2011, p. 93–96].

¹² В 1708 г. в Пекине указом императора Канси при Дворцовой канцелярии была открыта Школа русского языка (*Нэйгэ злосы вэньгуань* 内閣俄罗斯文馆), целью которой стала подготовка «драгоманов русского языка для Палаты Внешних Дел (*Лифаньюань*. – П.Л.), которая по трактатам, состоит в сношениях с нашим Правительствующим Сенатом» [Ковалевский, 1853, с. 203. Подробнее см.: Лапин, 2009].

Анализ китайской исторической литературы и архивных документов позволяет выявить имена пятерых переводчиков русского языка, которые после принятия специального указа по Ведомству в 1888 г. были зачислены туда на службу. В 1892–1901 гг. там работали хорошо известные по историческим документам русисты – маньчжуры Такшина (塔克什讷), Бактана (巴克他讷), монгол *Саиньту* (萨荫图, имя дано в китайской транскрипции) и двое китайских служащих – Цин Цюань (庆全) и Жуй Ань (瑞安) [Li, 2011, p. 93–94].

Все пятеро были выпускниками открывавшегося в апреле 1863 г. отделения русского языка пекинской Школы иностранных языков *Тунвэньгуань*. Своих профессиональных педагогов-русистов у китайцев тогда еще не было, поэтому важно было наладить практику приглашения на должность преподавателя этой школы россиянина. «Член китайского Министерства иностранных дел (Главнуправляющее ведомство по делам всех государств. – П.Л.), – писал в декабре 1862 г. в МИД российский посланник в Пекине Л.Ф. Баллюзек, – просил меня вторично дать им положительный ответ смогут ли они надеяться на назначение учителя русского языка ко времени открытия школы» [АВПРИ, ф. 161, II-12, оп. 52, д. 1, л. 1]. В ответ на просьбу Цзунли ямэнь российское посольство порекомендовало на должность учителя выпускника Санкт-Петербургской духовной академии, переводчика Российского посольства А.Ф. Попова (1829–1870) [АВПРИ, ф. 161, II-12, оп. 52, д. 1, л. 60б].

При назначении россиянина на должность местные администраторы выразили желание, чтобы он преподавал не только родной язык, но и «знакомил учащихся с географией, математикой, историей, даже астрономией» [АВПРИ, ф. 161, II-12, оп. 52, д. 1, л. 9]. Обучение общеобразовательным предметам велось в первой половине дня, русский язык преподавали в течение второй половины дня [Нао, 2004, p. 59]. Срок обучения в школе первоначально составлял пять лет, а с 1876 г. – был увеличен до восьми¹³.

Первым выпускником пекинской *Тунвэньгуань*, которого впоследствии зачислили на службу в Ведомство, стал Такшина. Преподавателем русского языка у него служил упомянутый выше А.Ф. Попов. Будущий русист, как и вся группа, учились старательно: «Успевают отлично, порядочно понимают разговор и составляют фразы, недурно переводят с русского на китайский. На экзамене в прошлом году (1865 г. – П.Л.) они оказались лучшими из всех трех училищ (отделений русского, английского и французского языков. – П.Л.),» – сообщал А.Ф. Попов [ГАРФ, ф. 730, оп. 1, д. 3695, л. 16]. За особые успехи в учебе Такшина (вместе с другим одноклассником – Гуй Жуном (桂荣)) в качестве переводчика русского языка был зачислен в первое официальное китайское посольство, которое в 1868–1871 гг. под руководством американского посланника в Китае Ансона Бурлингейма (Anson Burlingame, 1820–1871) посетило основные государства Европы и США [Нао, Li, 2001, p. 10–11]¹⁴. Если

¹³ На первом курсе ученики постигали иностранную азбуку и основы словообразования, на втором переходили к изучению основ грамматики и составлению предложений, на третьем им преподавалась география и история зарубежных государств, а также основы перевода, на четвертом ученики постигали основы математики и алгебры, практиковались в переводе официальной переписки, на пятом курсе изучали основы естествознания, геометрию, тригонометрию и занимались переводами, на шестом велось преподавание механики, дифференциальных интегралов, навигационных расчетов, а также перевода, на седьмом переходили к изучению химии, астрономии, международного права и практиковались в переводах. Наконец, на последнем, восьмом, году обучения ученики продолжали заниматься астрономией, постигали географию металлов и материалов, изучали основы политики иностранных государств и продолжали отрабатывать навыки перевода [Zhongguo jindai jiaoyushi, 1986, p. 31–32].

¹⁴ В поездке Такшина регулярно писал своему русскому учителю в Пекин, рассказывая о то, что, будучи в США и Британии, они побывали «в крепостях, корабельных верфях, в университетах, на фабриках, часовых заводах» [РГАДА, ф. 1385, оп. 1, д. 2019, л. 4]. За рубежом переводчик продолжал учить русский язык со специально нанятым для него и Гуй Жуна россиянином по фамилии Гофман, благодаря преподаванию которого они «не только старых уроков» не забыли, но новые освоили, что было для них «очень полезно» [РГАДА, ф. 1385, оп. 1, д. 2019, л. 50б]. Благодаря рекомендациям А.Ф. Попова они много практиковались в устном русском языке: «Вы советовали нам знакомиться и разговаривать с русскими, ваш совет очень хороший, очень благодарим вас за вашу заботу о нас. Мы и будем так де-

учитывать то, что в момент отправки миссии за рубеж Такшина уже завершил обучение (которое составляло пять лет), то можно говорить, что в школу он поступил в год открытия отделения русского языка в 1863 г.

Бактана и Цин Цюань, по всей видимости, были одноклассниками и окончили *Тунвэньгуань* в 1878 г. [*Zhongguo jindai xuezh*, 1983, p. 55]. За два года до этого, как указывалось, нормативный срок обучения в учебном заведении был продлен до восьми лет. С учетом этого правила оба учащихся поступили на русское отделение в 1871 г.¹⁵

Точных данных о времени обучения в *Тунвэньгуань* Жуй Аня в источниках пока не выявлено. Вместе с тем известно, что в 1887 г. он числился в этом учебном заведении и в том же году был командирован в Россию в длительную командировку, в связи с чем можно предположить, что обучение он завершил не позднее 1887 г., поступив, таким образом, в *Тунвэньгуань* в 1879 г. [*Tongwenguan timing lu, di si ci*, 1887, л. 10]. В 1882 г. на русское отделение поступил *Саиньту*, завершивший обучение в 1889 г. [*Qing dai guanyuan lvli*, 1997, p. 526].

Русский учитель первого китайского переводчика А.Ф. Попов скончался в Пекине 15 февраля 1870 г. По предварительной договоренности с российскими властями 16 февраля на должность преподавателя был зачислен студент Духовной миссии, титулярный советник Карл Вебер, проработавший в этом качестве до 1 января 1871 г. [*АВПРИ*, ф. 161, II-12, оп. 52, д. 1, л. 81]. До 1889 г., времени окончания школы последним из пяти будущих переводчиков – *Саиньту*, наши представители направили туда еще четырех российских наставников¹⁶, обеспечив бесперебойное нахождение носителей русского языка в этом учебном заведении и подготовку там профессиональных переводчиков русского языка.

Интересен жизненный путь будущих первых официальных переводчиков русского языка после окончания школы *Тунвэньгуань* и до их официального зачисления на службу во внешнеполитическое ведомство. Видно, что почти все они имели опыт службы в России в качестве переводчиков¹⁷, занимались педагогической

лать» [*РГАДА*, ф. 1385, оп. 1, д. 2019, л. 1, 606–7]. В феврале – апреле 1871 г. миссия находилась в Санкт-Петербурге, в середине апреля руководящий состав делегации принял российский император Александр II [Нао, Li, 2001, p. 13].

¹⁵ Обращает на себя внимание тот факт, что, по данным именного реестра *Тунвэньгуань*, Цин Цюань числился в студенческом списке и в 1887 г., притом что, по этому же документу, в том году он был командирован на преподавательскую должность в Хунчунь [*Tongwenguan timing lu, di si ci*, 1887, л. 10].

¹⁶ Это были некий Н. Тетушкин (назначен на должность преподавателя русского языка в 1872 г.), В.Н. Хаген (W.N. Hagen, 1872 г., одновременно преподавал немецкий язык), Е.Г.Р. Пандер (E.G.R. Pander, 1881 г., также параллельно вел немецкий язык) и Виктор фон Грот (Victor von Grot, 1888 г.) [*Zhongguo jindai jiaoyushi*, 2007, p. 177].

¹⁷ С целью урегулирования российско-китайских территориальных размежеваний в Синьцзяне и подписания Ливадийского договора об Илийском крае в июне 1878 г. в Санкт-Петербург прибыла дипломатическая делегация под руководством полномочного министра в России (*чу ши эго циньчай дачэнь* 出使俄国钦差大臣), первого заместителя министра чинов (*Либу цзо ишлан* 吏部左侍郎) Чун Хоу (崇厚, 1826–1893). В состав группы входили 20 человек, включая переводчиков русского языка – уже посещавших Россию Гуй Жуна и Такшину, которых по приезду зачислили на должности переводчиков в посольстве [Zhang, 1986, p. 640]. Осенью 1879 г. Чун Хоу вернулся в Китай. В феврале 1880 г. новым министром при российском дворе был назначен первый заместитель главы Ревизионной палаты (*дали寺少卿*) Цзэн Цзицэ (曾纪泽, 1839–1890), имевший полномочия на подписание Санкт-Петербургского договора, позволявшего урегулировать территориальные вопросы в Синьцзяне. Цзэн Цзицэ оставался в должности посланника до августа 1886 г. Переводческую работу в течение всего этого периода по-прежнему выполняли Такшина, Гуй Жун и Цин Чан [Воскресенский, 1995, с. 128, 136]. В 1885–1888 гг. новым китайским посланником в России (по совместительству – в Британии и Франции) служил комиссар по гражданским и финансовым делам провинции Цзянси (*Цзянси бучжэн ши* 江西布政使) Лю Жуйфэнь (刘瑞芬, 1827–1892), переводчиком которого в третий раз назначили Такшину [*ПИА КНР*, 03–5222–072, л. 1–2], а также, как указывалось выше, прибывшего в 1887 г. в Санкт-Петербург сроком на три года переводчика Жуй Аня [*Tongwenguan timing lu, di si ci*, 1887, л. 2106]. В 1892 г. Такшину наконец сменил другой переводчик – Бактана, который до 1896 г. служил в Санкт-Петербурге при китайском посланнике Сюй Цзинчэне (许景澄, 1845–1900; посланник в России в 1890–1897 гг.) [*ПИА КНР*, 03–5291–084, л. 1]. Летом 1880 г. по указанию Цзунли ямэнь для работ по сверке двусторонних догово-

деятельностью¹⁸ или по совместительству замещали вакантные должности в непрофильных центральных и региональных министерствах и ведомствах¹⁹.

По данным архивных документов, первым весной 1892 г. на должность переводчика первого разряда (*фаньши гуаньчжэн* 翻译官正) в Ведомство был принят русист Такшина [ПИА КНР, 03–5330–082, л. 1]. Через три года, летом 1895 г., туда в качестве переводчика зачислили Жуй Аня [Li, 2011, p. 95]. Однако в 1896 г. по просьбе военного губернатора провинции Хэйлунцзян (*Хэйлунцзян цзян цзюнь* 黑龙江将军) Энцзэ (恩泽, прибл. 1840–1899) Жуй Ань был направлен в Цицикар для работы в открывшейся там школе русского языка (*Эвэнь сюэтан* 俄文学堂) [Tongwengua timing lu, di si ci, 1887, л. 38]²⁰. А Такшина весной 1896 г. в составе государственной делегации во главе с чрезвычайным посланником Ли Хунчжаном (李鸿章, 1823–1901) выехал в Россию для участия в мероприятиях по случаю коронации российского императора Николая II и подписания между двумя империями Союзного договора [Li Hongzhang, 2008, p. 81].

Чтобы Ведомство не осталось без переводчика-русиста, еще до отъезда Такшины в Россию, в апреле 1896 г. на должность был зачислен Бактана [Li, 2011, p. 95], а из провинции Хугуан возвращен Цин Цюань, которого тогда же определили переводчиком в Ведомство [Tongwenguan timing lu, di liu ci, 1896, л. 34]. Делегация Ли Хунчжана в августе 1896 г. вернулась в Пекин, и Такшина вновь вышел на службу. На какое-то время в Ведомстве одновременно трудились четыре русиста: старший переводчик Такшина, зачисленные позже на должности Бактана и Цин Цюань, а также еще не выехавший в Цицикар Жуй Ань [ПИА КНР, 03–6575–027, л. 5].

Профессионально укрепленный штат переводчиков-русистов, однако, просуществовал недолго. В конце 1897 г. должность оставил Цин Цюань, но на его место из Министерства финансов был оперативно переведен Саиньту, который параллельно работал помощником преподавателя в *Тунвэньгуань* [Tongwenguan timing lu, di liu ci, 1896, л. 5; Qing dai guanyuan

ров в Россию выехал переводчик Цин Цюань. Он был зачислен на службу в посольство кандидатом на должность переводчика (*хоубу фаньши гуань* 候补翻译官) сроком на три года [Zeng Jize, 2005, p. 61].

¹⁸Русист Бактана сразу после окончания пекинской *Тунвэньгуань* был оставлен при школе в должности помощника учителя (*фу цзяоси* 副教习), параллельно числившийся в должности секретаря Дворцовой канцелярии (*Нэйцзэ чжуншу* 内閣中书) [Zhongguo jindai xuezhishi, 1983, p. 65]. Скорее всего, именно с преподавательской должности в 1892 г. Бактана выехал в Санкт-Петербург в длительную командировку. В 1896–1898 гг. помощником преподавателя русского отделения *Тунвэньгуань* служил Саиньту [Zhongguo jindai xuezhishi, 1983, p. 42]. Довольно богатый педагогический опыт имел Цин Цюань, который в 1887 г. по запросу цзилиньского военного губернатора (*цзилинь цзянцзюнь* 吉林将军) Си Юаня (希元) был спешно направлен в Хуньчунь для организации там школы русского языка [ПИА КНР, ф. 33, оп. 232, микрофильм 32, л. 177]. После этого уже по просьбе наместника цинского двора в провинции Хугуан (объединенное название провинций Хубэй и Хунань) (*хугуан цзунду* 湖广总督) Чжан Чжидуна (张之洞) в 1896 г. был командирован в ту провинцию для преподавания русского языка в открывшейся там в 1893 г. Хубэйской школе «самоусиления» (*Хубэй цзыцян сюэтан* 湖北自强学堂) [Tongwenguan timing lu, di liu ci, 1896, л. 380б]. Жуй Ань в 1890 г. после возвращения из командировки в России был зачислен помощником преподавателя (*фу цзяоси* 副教习) в пекинскую *Тунвэньгуань* [Li, 2011, p. 95].

¹⁹Например, работавший в китайском посольстве Такшина параллельно числился в должности помощника начальника отдела (*юань вайлан* 员外郎) Министерства общественных работ (*Гунбу* 工部) [Zhongguo jindai jiaoyushi, 2007, p. 83], а переводчик Саиньту в 1896 г. в должности внештатного помощника начальника отделения (*эвай юаньвайлан* 额外员外郎) был направлен в Министерство финансов (*Хубу* 户部) [Qing dai guanyuan lvli, 1997, p. 526]. Жуй Ань в 1891 г. по распоряжению Цзунли ямэнь был и вовсе командирован в Тибет для участия в картографических работах, где, возможно, прослужил до 1895 г. [Li, 2011, p. 95].

²⁰По данным финансовой отчетности Главноуправляющего ведомства, Жуй Ань, возможно, выехал в Цицикар в 1897 г., так как видно, что в течение 1897 г. он еще получал жалованье в качестве сотрудника Цзунли ямэнь [ПИА КНР, 03–6647–128, л. 1]. В Цицикаре Жуй Ань добился неплохих результатов. По итогам выпускных экзаменов в 1899 г. его «ушасшиеся могли уверенно изъясняться на русском языке, четко переводить тексты с китайского языка на русский» [Sun, 1977, p. 484]. По неизвестным причинам в 1899 г. класс был распушен, а наставник премирован за хорошую работу [ПИА КНР, 03–7210–059, л. 1–2].

lvli, 1997, p. 526]. По прошествии трех лет, в 1900 г., Саиньту получил должность ланчжун (郎中 начальник отделения) и был переведен на другую службу.²¹

Известно, что в течение некоторого времени после преобразования Ведомства в Министерство внешних дел в 1901 г. там в должности переводчика русского языка оставался работать лишь один Такшина, на тот момент имевший довольно высокий ранг *фудутун* (副都统, заместителя начальника «знамени») [*Qing shilu*, 1987, p. 550]. О дальнейшей судьбе другого переводчика – Бактана, а также ушедшего в отставку в 1897 г. из Ведомства Цин Цюаня данных пока не выявлено.

Жалованье переводчиков было весьма высоким, но, судя по всему, нестабильным. Для всех толмачей оно было одинаковым, вне зависимости от иностранного языка. В 1896 г., когда там одновременно работали четыре русиста, годовое жалованье каждого сотрудника составляло чуть более 171 лян серебра, им также компенсировались расходы на питание, приобретение чая, уголья для обогрева и масла для лампад [*ПИА КНР*, 03–6575–027, л. 5].²² Однако на следующий год их основное денежное довольствие выросло до 212 лян каждому при сохранении дополнительных компенсаций, как и годом ранее [*ПИА КНР*, 03–6647–128, л. 5].

Таков был жизненный путь первых официальных переводчиков русского языка Цинской империи. Русистика в Китае прошла довольно длинный путь становления – от Школы русского языка до пекинской Школы *Тунвэньгуань* – чуть более двух с половиной веков, пока в китайской историографии не появились первые имена знатоков нашего языка, обеспечивавшие с китайской стороны перевод двусторонних контактов.

Это был важный шаг по обеспечению независимости той части китайского государственного аппарата, которая отвечала за внешнеполитические контакты. Цинские чиновники получили возможность самостоятельно общаться с российскими представителями, не прибегая к помощи наших переводчиков, тем самым гарантируя для себя достоверность передаваемой противоположной стороне информации. Наличие собственных знатоков русского языка, некоторые из которых параллельно служили преподавателями в учебных заведениях империи, было важным и для подготовки собственных кадров на перспективу.

Стоит также обратить внимание на то, что некоторые из переводчиков русского языка впоследствии добились больших успехов на дипломатической и государственной службе. Наиболее выдающимся стал Саиньту, который в 1907 г. с руководящей должности в Харбине был назначен на высокий пост китайского полномочного министра (посланника) в Санкт-Петербурге, где прослужил до 1911 г. [Ma, 2015, p. 112]. Такшина дослужился до должности советника китайского посольства в Санкт-Петербурге [Hao, 2012, p. 133].

Вместе с тем очевидны и трудности, с которыми сталкивались власти империи при подготовке специалистов по иностранным языкам. Стоит признать, что сама профессия переводчика пока невысоко ценилась в позднецинском обществе – значительная часть молодежи по-прежнему отдавала предпочтение традиционным экзаменам на получение ученых степеней *кэцзюй*, наличие которых обеспечивало продвижение по служебной лестнице. Отсюда – столь незначительное число профессиональных переводчиков, которые,

²¹ Летом 1900 г. в разгар военных действий китайской армии против войск держав, планировавших захватить Пекин, Саиньту был командирован в военную ставку маньчжурского командования в приморском Тяньцзине, а затем – на службу в провинцию Шэньси [Qing dai guanlian lvli, 1997, p. 526]. Летом 1902 г. Саиньту зачислили в Министерство чинов (*Либу* 吏部) с откомандированием для работы в школе *Тунвэньгуань* [*ПИА КНР*, 03–5404–121, л. 1–2]. В 1907 г. был переведен на службу в Харбин [*ПИА КНР*, 03–5479–133, л. 1].

²² Серебряный лян (*иньлянь*, 银两) – мерный слиток серебра, в качестве денежного инструмента использовался в Китае более 1,7 тыс. лет. Вес одного лян варьировался от 36 до 37,68 г, при этом использовавшийся в международных расчетах так называемый таможенный лян весил 37,68 г. Для понимания размеров жалования можно соотнести его с заработком других специалистов. Например, в 1870 г. годовой размер жалования российского преподавателя в *Тунвэньгуань* А.Ф. Попова составлял 1 тыс. лян серебра [*АВПРИ*, ф. 161, II-12, оп. 52, д. 1, л. 13].

например, могли обеспечивать российское направление, – всего пять человек. При этом, по данным китайских документов, в выпускных экзаменах *да као* (大考), проводившихся на отделении русского языка пекинской *Тунвэньгуань* в 1879, 1888, 1893 и 1898 гг., в общей сложности приняли участие 67 человек [Нао, 2004, р. 59].

Не исключено, что на успехи в подготовке переводчиков русского языка (равно как и других) в том числе влияли неразвитые дидактическая база и методика преподавания. Несмотря на наличие продуманного урочного расписания, в рамках которого учащиеся отрабатывали отдельные аспекты русского языка, нормальные учебные материалы в школе отсутствовали, и все обучение строилось по авторским разработкам российских наставников, которые не были профессиональными педагогами-филологами.

Скорее всего, в связи с отсутствием необходимого числа переводчиков русского языка столичные власти могли обеспечить этими кадрами лишь свое посольство в Санкт-Петербурге, назначив первого толмача в центральный аппарат Главноуправляющего ведомства только в 1892 г., то есть через четыре года после опубликования соответствующего указа об открытии вакантных должностей штатных переводчиков.

В связи с отсутствием каких-либо данных, описывавших профессиональную деятельность первых толмачей русского языка Ведомства, довольно сложно дать оценку их уровню владения нашим языком. Из выявленных архивных материалов имеется лишь цитируемое выше письмо на русском языке переводчика Такшины в адрес его преподавателя А.Ф. Попова от 1868 г., содержание которого позволяет говорить о довольно хорошем письменном русском языке у китайского служащего. Иной информации, позволяющей оценить профессиональный уровень других переводчиков нашего языка, пока не выявлено, что, впрочем, объяснялось невысоким статусом толмачей в составе китайских делегаций и, как следствие, отсутствием должного внимания к их деятельности.

Как бы то ни было, именно с появления Главноуправляющего ведомства по делам всех государств стоит вести отчет создания в Китае профессиональной переводческой практики на российском направлении.

АРХИВЫ / ARCHIVES

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи Москва [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire, Moscow]

Ф. 161, II-12. Оп. 52. Д. 1

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации [State Archive of the Russian Federation (GARF)]

Ф. 730. Оп. 1. Д. 3695

РГАДА – Российский государственный архив древних актов [Russian State Archive of Early Acts]

Ф. 1385. Оп. 1. Д. 2019

ПИА КНР – Первый исторический архив КНР

[The First Historical Archives of China]

03–5222–072

03–5291–084

03–5330–082

03–5404–121

03–5479–133

03–6575–027
 03–6647–128
 03–7210–059
 33–232. Микрофильм 32.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Владиславич-Рагузинский С.Л. Секретная информация о силе и состоянии китайского государства, поднесенная императрице Анне Иоанновне графом С.В. Рагузинским, в 1731 г. *Русский вестник*. 1842. Т. V. № 3. С. 281–337 [Vladislavich-Raguzinskiy. Secret Information on the Power and Condition of the Chinese State Presented to Empress Anna Ioanovna by Graph S.V. Raguzinski in 1731. *Russkii Vestnik*. Vol. V. 1842. No. 3. Pp. 281–337 (in Russian)].
- Воскресенский А.Д. *Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года*. М.: Памятники исторической мысли, 1995 [Voskresenskiy A.D. *Diplomatic History the Russian-Chinese St. Petersburg treaty 1881*. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 1995 (in Russian)].
- Ковалевский Е.П. Путешествие в Китай Е. Ковалевского. Т. II. СПб.: Типография Ковалева и Ко, 1853 [Kovalevskiy E.P. *Journey to China*. Vol. II. St. Petersburg: Tipografiya Kovaleva i Ko., 1853 (in Russian)].
- Лاپин П.А. *Первая школа русского языка в Китае*. М.: Восточная литература, 2009 [Lapin P.A. *The First Russian Language School in China*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2009 (in Russian)].
- Chouban yiwu shimo, Xianfeng chao* (Полное изложение сведений по ведению дел с варварами в правление Сяньфэн). Vol. VIII. Peking: Zhonghua shuju, 1979. С. 2659–2977 [The Whole Course of Make Preparations Foreign Affairs during the Period of Xianfeng Emperor. Vol. 8. Beijing: Zhonghua shuju, 1979. Pp. 2659–2977 (in Chinese)].
- Deng Zhicheng. *Gudong suoji quanbian* (Полное собрание всякой древности). Vol. II. Peking: Zhonghua shuju, 2008 [Deng Zhicheng. *Collected Works of Antiquities*. Vol. 2. Beijing: Zhonghua shuju, 2008. Pp. 297–682 (in Chinese)].
- Di er ci yapien zhanzheng* (Вторая «опиумная война»). Т. V. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe, 1978 [The Second Opium War. Vol. 5. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe, 1978 (in Chinese)].
- Guangxu huidian (Свод узаконений Гуансюй). *Jindai zhongguo shiliao congkan* (Сборник материалов по истории Китая в Новое время). № 13. Тайбэй: Wenhai chubanshe, 1967 [Collected Regulations of Guangxu Empire. *Series of Materials on China Modern History*. No. 13. Taipei: Wenhai chubanshe, 1967 (in Chinese)].
- Hao Shichang, Li Yachen. *Liu su jiaoyu shigao* (Черновые наброски по истории обучения в Советском Союзе). Harbin: Heilongjiang jiaoyu chubanshe, 2001 [Hao Shichang, Li Yachen. *Draft History of Chinese students Studying in the Soviet Union*. Harbin: Heilongjiang jiaoyu chubanshe, 2001 (in Chinese)].
- Hao Shuxia. *Jingshi tongwenguan de ewen jiaoxue* (Преподавание русского языка в пекинской Школе иностранных языков Тунвэньгуань). *Zhongguo yu jiaoxue*. 2004. № 2. Pp. 58–62 [Hao Shuxia. *Russian Language Study in Beijing Foreign Language School. Russian Language in China*. 2004. No. 2. Pp. 58–62 (in Chinese)].
- Hao Shuxia. *Wanqing zhong'e waijiao yu jingshi tongwenguan ewen jiaoyu* (Китайско-российские дипломатические связи в поздний период династии Цин и преподавание русского языка в пекинской Школе иностранных языков Тунвэньгуань). *Jiaoyu pinglun*. 2012. № 4. Pp. 132–134 [Hao Shuxia. *Chinese-Russian Diplomatic Ties in Late of the Qing and Beijing Foreign Language School Tongwenguan. Educational Review*. 2012. No. 4. Pp. 132–135 (in Chinese)].
- Li Hongzhang quanji* (Полное собрание сочинений Ли Хунчжана). Hefei: Anhui jiaoyu chubanshe, 2008 [The Complete Works of Li Hongzhang. Hefei: Anhui jiaoyu chubanshe, 2008 (in Chinese)].
- Li Pengnian. *Jindai zhongguo guojia jiguan gaishu* (Очерк истории центральных органов государственной власти во время династии Цин). Harbin: Heilongjiang renmin chubanshe, 1988 [Li Pengnian. *The Sketch of Qing Central Bodies of State Power*. Harbin: Heilongjiang renmin chubanshe, 1988 (in Chinese)].

Li Wenjie. Zongli yamen de fanyi guan (Переводчики Главноуправляющего ведомства по делам всех государств). *Lishi dang'an*. 2011. № 2. Pp. 92–101 [Li Wenjie. Interpreters of the General Foreign Affairs Office. *Historical Archive*. 2011. No. 2. Pp. 92–101 (in Chinese)].

Ma Yi. Wanqing ba qi zidi chushen de zhu wai gongshi quanti shulue (Обзор группы посланников за рубежом – детей из семей [служащих] «восьмизнаменной» армии в поздние годы династии Цин). *Daqing shifan xueyuan xuebao*. 2015. № 1. Pp. 111–113 [Ma Yi. Review on the Group of Ministers from the “Ba qi” Army Servicemen Families in the Late of the Qing. *Journal of Daqing Normal University*. 2015. No. 1. Pp. 111–113 (In Chinese)].

Qing dai guanyuan lvli dang'an quanbian (Полное архивное собрание жизнеописаний цинских чиновников). Vol. VII. Shanghai: Huadong shifan daxue chubanshe, 1997 [*The Complete Archive Works of Biographies of the Qing Officials*. Vol. 7. Shanghai: Huadong shifan daxue chubanshe, 1997 (in Chinese)].

Qing shi za kao (Различные разыскания истории [династии] Цин). Peking: Zhonghua shuju, 1963 [*Various Research on the Qing History*. Ed. Wang Zhonghan. Beijing: Zhonghua shuju, 1963 (in Chinese)].

Qing shilu. Dezong jing huangdi shilu (Хроники династии Цин. Хроники правления императора Дэцзун). Vol. 58. Peking: Zhonghua shuju, 1987 [*Veritable Records of the Qing Dynasty, the Reign of Guangxu*. Vol. 58. Peking: Zhonghua shuju, 1987 (in Chinese)].

Sun Zihe. *Qingdai tongwenguan zhi yanjiu* (Исследования цинской школы иностранных языков Тунвэньгуань). Taipei: Jiaxin shuini gongsi wenhua jijinhui chubanshe, 1977 [Sun Zihe. *Study on the School of Foreign Language Tongwenguan during the Qing Dynasty*. Taipei: Jiaxin shuini gongsi wenhua jijinhui chubanshe, 1977 (in Chinese)].

Tongwenguan timing lu, di liu ci (Именной реестр пекинской Школы иностранных языков Тунвэньгуань, шестая серия). Peking, 1896 [*Name Index of Beijing School of Foreign Languages of Tongwenguan*. The 6th part. Vol. 1. Beijing: Tongwenguan, 1896 (in Chinese)].

Tongwenguan timing lu, di si ci (Именной реестр пекинской Школы иностранных языков Тунвэньгуань, четвертая серия). Peking, 1887 [*Name Index of Beijing School of Foreign Languages of Tongwenguan*. The 4th part. Vol. 1. Beijing: Tongwenguan, 1887 (in Chinese)].

Wanqing waijiao huiwu bing waiwu miqi dang'an huibian (Сборник архивных материалов о дипломатических встречах в поздние годы династии Цин и секретные иностранные дела). Peking: Quanguo tushuguan wenxian suowei fuzhi zhongxin, 2008 [*Diplomatic Meetings in Late of Qing and Secret Foreign Affairs*. Beijing: Quanguo tushuguan wenxian suowei fuzhi zhongxin, 2008 (in Chinese)].

Wu Fuhuan. *Qing ji zongli yamen yanjiu* (Исследования Цинского Главноуправляющего ведомства по делам всех государств). Urumqi: Xinjiang daxue chubanshe, 1995 [Wu Fuhuan. *Study on General Foreign Affairs Office of the Qing Dynasty*. Urumqi: Xinjiang daxue chubanshe, 1995 (in Chinese)].

Ye Xiangfeng. Zhongguo wanqing waijiao jigou jindaihua de qibu. Dui “Zongli yamen” de lishi kaocha (Начала модернизации внешнеполитических структур в Китае в поздние годы династии Цин. Историческое исследование «Главноуправляющего ведомства по делам всех государств»). *Shanxi daxue xuebao (zhexue shehui kexue ban)*. 1994. № 3. Pp. 75–80 [Ye Xiangfeng. The First Steps of the Modernization of the Foreign Office in Late of Qing in China. Historical Research of the “General Foreign Affairs Office”. *Journal of Shanxi University (Philosophy and Social Science edition)*. 1994. No. 3. Pp. 75–80 (in Chinese)].

Zeng Jize ji (Собрание сочинений Цзэн Цзицзэ). Changsha: Yuelu chubanshe, 2005 [*The Complete Works of Zeng Jize*. Ed. Yang Jian. Changsha: Yuelu chubanshe, 2005 (in Chinese)].

Zhang Deyi. Sui shi ying e ji (Записки о посольстве в Британию и Россию). Ed. Zhong Shuhe. Чанша: Yuelu shushe, 1986 [Zhang Deyi. *A Journey to Britain and Russia*. Ed. Zhong Shuhe. Changsha: Yuelu shushe, 1986 (In Chinese)].

Zhongguo jindai jiaoyushi jiaoxue cankao ziliao (Справочные материалы по преподаванию истории образования в Китае в Новое время). Vol. I. Peking: Renmin jiaoyu chubanshe, 1986 [*Reference*

Materials on the Teaching of China's Modern Educational History. Ed. Chen Xuexun. Beijing: Renmin jiaoyu chubanshe, 1986 (in Chinese)].

Zhongguo jindai jiaoyushi ziliao huibian. Yangwu shiqi jiaoyu (Сборник материалов по истории образования в Китае в Новое время. Образование периода движения [за Освоение] заморских дел). Shanghai: Shanghai jiaoyu chubanshe, 2007 [*History of Education in Modern China. Education of the "Yangwu" Period*. Ed. Gao Shiliang. Shanghai: Shanghai jiaoyu chubanshe, 2007 (in Chinese)].

Zhongguo jindai xuezhi shiliao (Исторические материалы по системе образования в Китае в Новое время). Ed. Zhu Youhuan. Vol. I. Shanghai: Huadong shifan daxue chubanshe, 1983. [*History of the Modern China's System of Education*. Ed. Zhu Youhuan. Vol. I. Shanghai: Huadong shifan daxue chubanshe, 1983 (in Chinese)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛАПИН Павел Андреевич – кандидат исторических наук, советник по культуре Посольства России в Китае, Пекин, КНР.

Pavel A. Lapin, PhD (History), cultural counselor of the Russian Embassy in Beijing, China.